ЗАРЯ РОССІИ

Цѣна номера въ Москвѣ 40 к.

Суббота, 6 іюля 1918 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ ВЪ ПРОВИНЦІЮ И СЪ ДОСТАВКОЙ ПОЧТОЙ ВЪ МОСКВѢ:

Съ 1-го іюля: На 1 мѣс. . 8 р. — к. | На 3 мѣс. . . 23 руб.
„ 2 „ 15 р. 50 к. | „ 4 „ . . 30 руб.

Подписываться можно исключительно съ 1-го и по 1-е число каждаго мѣсяца по нов. ст.

ЗА ГРАНИЦУ ВДВОЕ.

Перемѣна адреса 1 руб.

При возобновленіи подписки, перемѣнѣ адреса и всякаго рода справкахъ просятъ гг. подписчиковъ сообщать—адресъ и №, указанный на ярлыкѣ, или присылать бандероль, подъ которой высылается газета.

КОНТОРА ОТКРЫТА: съ 10 час. утра до 4 час. веч.

Телефонъ конторы . . . 1-77-04.
управляющаго 1-08-52.

Пріемъ въ редакціи ежедневно. Отъ 3 до 4 часовъ.

Телефоны: Редакціи 1-74-74 и 3-12-18. Секретарь редакціи 3-88-82.

Возвращеніе рукописей, не принятыхъ къ печати, для редакціи не обязательно.

№ 60 МОСКВА, Страстной бульваръ, Путинковскій пер., домъ 3. № 60

Важнѣйшія извѣстія.

Всероссійскій съѣздъ совѣтовъ. Докладъ Ленина. Полемика съ лѣвыми эсерами.

Офиціальная оперативная сводка о дѣйствіяхъ добровольческой арміи въ Донской области.

Оперативная сводка штаба Войска Донского о военныхъ дѣйствіяхъ къ 26 іюня.

Ноты гр. Мирбаха о Черноморскомъ флотѣ и о продажѣ Англіи запасныхъ частей для флота.

«Заря Россіи» оштрафована на 30.000 рублей; пять другихъ московскихъ газетъ—по 20.000 рублей.

Холерныя заболѣванія въ Москвѣ и Московской губ.

Статьи.

Первое засѣданіе.—Кюльманскій инцидентъ.—Подъ германской пятой. **С. Г. Чалхушьяна.** — Англичане въ Персіи. **А. Соболева.**—Поэты революціи. **П. Сурмина.**

МОСКВА, 6 іюля.

Первое засѣданіе.

Большевики утверждаютъ, что съѣздъ совѣтовъ, открывшійся вчера, выражаетъ «суверенную народную волю». Но какъ отмѣчали на съѣздѣ представители партіи лѣвыхъ эсъ-эровъ, пока еще «допущенныхъ къ обращенію» въ совѣтахъ, на самомъ дѣлѣ, большевики далеко не представляютъ большинства народа, даже большинства трудящихся массъ.

Лѣвые эсъ-эры увѣрены, что именно они истинные представители всей россійской трудовой демократіи. Но, конечно, и это невѣрно. Партія лѣвыхъ эсъ-эровъ не имѣетъ партійныхъ организацій; на мѣстахъ вокругъ нея объединяются лишь небольшія группы населенія. Недаромъ «Народная Мысль» утверждаетъ, что въ выборахъ на съѣздъ принимали участіе всего лишь 65—70 уѣздовъ изъ 320, пока еще составляющихъ территорію совѣтской республики.

Но если съѣздъ никоимъ образомъ не можетъ быть признанъ выразителемъ воли даже пролетаріата и крестьянской бѣдноты, тѣмъ не менѣе пренія, тамъ происходившія, имѣютъ большое значеніе. Прежде всего они раскрываютъ ближайшія намѣренія и тактику правящей партіи. Кромѣ того, вчерашнее засѣданіе позволяетъ намъ думать, что назрѣвающій конфликтъ между большевиками и лѣвыми эсъ-эрами приведетъ къ тому, что первые останутся абсолютно изолированными и еще рѣзче будетъ подчеркнуто начавшееся превращеніе «власти совѣтовъ» во «власть большевиковъ».

Бурныя пренія перваго засѣданія были связаны съ вопросомъ, который теперь волнуетъ всю страну: быть «Бресту» или не быть.

Собственно говоря, политика германскаго правительства уже дала отвѣтъ на этотъ «вопросъ». Германія систематически выполняетъ тѣ пункты мирнаго договора, которые ей выгодны, и нарушаетъ невыгодные для нея. Приводить факты здѣсь и не нужно. Они извѣстны всѣмъ и каждому—отъ Чичерина до любого представителя «крестьянской бѣдноты».

Несмотря на это, большевики твердо стоятъ на той политической позиціи, которую точно выразилъ одинъ изъ ихъ делегатовъ: «Брестъ»—необходимая жертва для того, чтобы собрать силы для борьбы съ имперіализмомъ. Поэтому въ рѣчахъ Троцкаго, Зиновьева и другихъ большевиковъ все время проводилась одна мысль: «преступно форсировать событія». Совѣтская республика сейчасъ воевать не можетъ и не должна. Передышка во что бы то ни стало, но будетъ продолжена!

Лѣвые эсъ-эры, какъ извѣстно, защищаютъ противоположную позицію. На засѣданіи неоднократно раздавались возгласы, поддержанные всей ихъ фракціей: «Долой Мирбаха», «Долой брестскій миръ».

Это политическое противорѣчіе, видимо, должно окончиться разрывомъ между двумя правящими партіями. На этотъ разрывъ какъ будто уже намекали въ кулуарахъ съѣзда отдѣльные большевики, гнѣвно заявлявшіе своимъ новымъ политическимъ врагамъ: «Мы васъ выбросимъ изъ совѣта, какъ выбросили правыхъ эсъ-эровъ».

Нельзя не отмѣтить, что, занятая большевиками по отношенію къ брестскому миру позиція страдаетъ внутреннимъ противорѣчіемъ. Троцкій, напримѣръ, съ большой тревогой сообщилъ съѣзду о крупномъ событіи, о томъ, что на курскомъ фронтѣ пятая рота какого-то полка перешла въ наступленіе противъ нѣмцевъ,—нарушила демаркаціонную линію.

Предвидя новую ноту Мирбаха, военный комиссаръ заявилъ, что такія выступленія отдѣльныхъ частей противъ нѣмцевъ недопустимы. Это—провокація новой войны. Съ другой стороны, неоднократно въ послѣдніе дни военные бюллетени совѣтской власти сообщали о стычкахъ съ нѣмцами на воронежскомъ или на болѣе южныхъ фронтахъ.

Получается своеобразное и запутанное положеніе. На воронежскомъ фронтѣ красноармейцы переходятъ въ наступленіе противъ «германскихъ имперіалистовъ», а на курскомъ этого дѣлать нельзя. Изъ такой путаницы большевиковъ не выведетъ никакая резолюція.

Точно также, когда Троцкій заявляетъ, что война такъ же тяжка и трудна, какъ и революція, онъ, конечно, правъ. И въ то же время ему приходится направлять отряды красной арміи противъ десанта союзниковъ, т. е. фактически воевать.

Ближайшія недѣли такъ или иначе выяснятъ, къ чему приведетъ указанная нами «международная путаница».

Пока же «большинство на съѣздѣ, но не въ странѣ» явно настроено въ пользу продолженія «передышки». Отъ этой позиціи большевиковъ не заставятъ отказаться ни заявленіе украинскихъ делегатовъ о крестьянскомъ возстаніи, ни ихъ сообщенія о взрывѣ на Украинѣ чуть ли не всѣхъ артиллерійскихъ складовъ, ни просьбы «защищать братьевъ» на мятежномъ югѣ.

Правда, Спиридонова заявила большевикамъ: «Васъ еще не растрясли, но настанетъ время, когда и вы будете рваться въ бой». Но мы не знаемъ, наступитъ ли когда-нибудь это время. Ибо, судя по сообщеніямъ въ прессѣ, Бухаринъ изъ Берлина привезъ извѣстіе о томъ, что желанная соціальная революція въ Германіи, видимо, еще долго заставитъ себя ждать.

Пока же съѣздъ ограничился принятіемъ резолюціи о воспрещеніи всякой отдѣльной группѣ населенія брать на себя рѣшеніе вопроса о перемиріи или наступленіи. И въ заключеніе подчеркнулъ волю совдеповъ къ самосохраненію: «Благо совѣтской республики—высшій законъ. Кто этому закону противится, тотъ долженъ быть стертъ съ лица земли».

Конечно, эта угроза не распространяется на германскія войска, хотя они этому новому закону противились и будутъ противиться!

Кюльманскій инцидентъ.

Если бы нужны были еще какія-нибудь доказательства господства въ Германіи сторонниковъ «германскаго мира»,—послѣднія событія, связанныя съ рѣчью Кюльмана, могутъ служить краснорѣчивымъ показателемъ значенія въ Берлинѣ аннексіонистскихъ настроеній.

Сущность, такъ называемаго, „кюльманскаго инцидента" состоитъ въ слѣдующемъ:

Въ своей первой рѣчи, произнесенной передъ рейхстагомъ, статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ, между прочимъ, заявилъ, что война не можетъ кончиться исключительно силой оружія. Для окончанія ея необходимъ искренній обмѣнъ мнѣній между противниками и дипломатическіе переговоры. При этомъ ф. Кюльманъ, говоря о длительности войны, сослался на семилѣтнюю и тридцатилѣтнюю войны. Эта часть его рѣчи, значительно смягченная и измѣненная въ стенограммахъ по сравненію со сказаннымъ, произвела бурю въ рейхстагѣ и въ германскомъ общественномъ мнѣніи. Консерваторъ гр. Вестарпъ выступилъ съ рѣзкимъ протестомъ, обвиняя Кюльмана въ томъ, что рѣчь его содержитъ обращеніе къ «доброй волѣ» Англіи. Кромѣ того, можно заключить, что статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ не возлагаетъ надеждъ на силу германскаго оружія, а лишь на дипломатическіе переговоры. Вмѣстѣ съ критикой въ рейхстагѣ противъ Кюльмана началась и внѣ его стѣнъ усиленная кампанія. Отечественная партія, являющаяся главной аннексіонистской группой, опубликовала резолюцію, въ которой рѣзко клеймитъ высказанныя якобы Кюльманомъ сомнѣнія въ побѣдномъ окончаніи войны силой германскаго оружія. Такое заявленіе по мнѣнію партіи находится въ полномъ противорѣчіи съ несомнѣнной волей огромнаго большинства германскаго народа, рѣшившаго продолжать борьбу, доколѣ коалиція его враговъ не будетъ принуждена германскимъ мечомъ сдаться и признать германскія требованія.

Не менѣе энергично выступила противъ Кюльмана пангерманская и аннексіонистская печать. «Deutsche Zeitung» помѣстила статью подъ заглавіемъ «Колокольчикъ смерти звучитъ», требуя ухода Кюльмана и ссылаясь, между прочимъ, на близость его къ кн. Лихновскому. Съ рѣзкими статьями выступили также «Berliner Neueste Nachrichten» и «Tägliche Rundschau». При этомъ въ пангерманской печати направленіе Кюльмана выставлялось какъ свойственное всему большинству рейхстага. Правда, другіе органы стали на защиту статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ. «Berliner Tageblatt», признавая недостаточную твердость и послѣдовательность его политики, считаетъ все-же, что рѣчь его выражаетъ вполнѣ настроеніе спокойной и здоровой политики соглашеній. Органъ центра, находящійся подъ вліяніемъ канцлера «Germania», также пытается ослабить неблагопріятное впечатлѣніе отъ сказанныхъ Кюльманомъ словъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что весьма важнымъ доводомъ противъ злосчастной рѣчи является, кромѣ отмѣченныхъ, выдвигаемый пангерманистами упрекъ Кюльману въ томъ, что, приписывая вину за объявленіе войны Россіи, онъ тѣмъ самымъ какъ бы выгораживаетъ Англію.

Совокупность этихъ нападокъ, и упорные слухи объ отставкѣ Кюльмана побудили канцлера выступить съ объясненіями въ слѣдующемъ засѣданіи рейхстага 25-го іюня.

Гр. Гертлингъ произвелъ, повидимому, благопріятное впечатлѣніе, хотя рѣчь его не содержитъ ничего, кромѣ общихъ фразъ о рѣшимости Германіи побѣдить. Вслѣдъ за нимъ выступилъ вторично самъ Кюльманъ съ возраженіями гр. Вестарпу и другимъ противникамъ. Статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ весьма пространно оправдывался въ приписанныхъ ему обвиненіяхъ, доказывая ту, казалось бы, ясную истину, что для окончанія войны требуется не только побѣда, но и дипломатическое соглашеніе противниковъ. Кюльману отвѣчалъ національ-либералъ Штреземанъ, заявившій, что рѣчь министра произвела на него и его друзей удручающее впечатлѣніе. Въ особенности нападалъ Штреземанъ на мѣсто рѣчи, гдѣ упоминалось о длительности войны, что какъ будто указывало на сомнѣніе въ способности нѣмцевъ одержать рѣшительную побѣду.

Въ итогѣ всѣхъ этихъ выступленій, можно считать, что положеніе ф. Кюльмана сильно пошатнулось. Ему называютъ преемниковъ, причемъ выдвигается нѣкоторыми кругами кандидатура Ягова и Гельфериха. Въ послѣднее время стали говорить и объ уходѣ канцлера. И въ самомъ дѣлѣ, врядъ ли можетъ быть прочнымъ положеніе правительства, возстановившаго противъ себя могущественныхъ пангерманистовъ. Весь вопросъ въ томъ, насколько направленіе Кюльмана въ самомъ дѣлѣ представляетъ выраженіе настроенія большинства рейхстага, и насколько послѣдній захочетъ поддержать министра.

Для противниковъ Германіи въ этомъ конфликтѣ интересна главнымъ образомъ одна сторона. Какъ извѣстно, первая рѣчь Кюльмана была принята всюду заграницей, какъ выступленіе, весьма неблагопріятное для дѣла приближенія общаго мира.

Въ рѣчи Ллойдъ-Джорджа, въ недавнихъ заявленіяхъ Альберта Тома, во множествѣ статей во всѣхъ странахъ согласія высказано было единодушное мнѣніе, что настроеніе, выраженное въ этой рѣчи, не даетъ основанія надѣяться на возможность нахожденія общаго языка воюющихъ. Но оказывается, рѣчь германскаго министра, непріемлемая для союзниковъ вслѣдствіе ея неумѣренности, для самихъ нѣмцевъ непріемлема по своей излишней умѣренности. Если существуетъ пропасть между Кюльманомъ и союзниками, то какая же существуетъ пропасть между союзниками и германскими кругами, добивающимися сейчасъ отставки провинившагося министра!

Газетный день.

Въ обзорѣ печати «Заря Россіи» отъ 3 іюля мы остановились на статьѣ Айхенвальда «Широкое горе». И рядомъ цитатъ доказали, что эта статья заключаетъ въ себѣ мысли, несомнѣнно, выгодныя для Германіи.

На эту замѣтку г. Айхенвальдъ отвѣтилъ обширной статьей «Мое германофильство».

Прежде всего, г. Айхенвальдъ обижается, отчего наша замѣтка «анонимна». Старому журналисту пора бы знать, что редакціонный обзоръ печати, какъ и передовыя редакціонныя статьи, по принятой во всей прессѣ традиціи, никогда и нигдѣ не подписываются.

Отказываясь отъ германофильства, утверждая, что онъ къ нему абсолютно непричастенъ, г. Айхенвальдъ ссылается не столько на тотъ свой фельетонъ, которому была посвящена наша полемическая замѣтка, сколько на свою «новую книгу».

Намъ очень пріятно, что въ этой книгѣ г. Айхенвальдъ осуждаетъ Германію, утверждая, что она «растлила человѣческія души, воздвигла вѣчную войну, дурную безконечность обиды». Онъ заявляетъ, что въ газетной статьѣ—«Широкое горе» онъ выразилъ «простыя и прямыя» мысли, «хотя бы и неправильныя».

Мы этимъ признаніемъ готовы удовлетвориться.

Критикъ-импрессіонистъ, Айхенвальдъ остался и политикомъ-импрессіонистомъ. Поэтому ему легко опровергнуть самого себя.

Однако, г. Айхенвальдъ не удовлетворился самозащитой, но и «перешелъ въ наступленіе».

Онъ утверждаетъ, что «Заря Россіи» «прячется въ дешевый лже-патріотизмъ и платонически бряцаетъ несуществующимъ оружіемъ». Видимо, почтенный критикъ предполагаетъ, что на непрекратившееся наступленіе Германіи, на то разрушеніе Россіи, которое она продолжаетъ войной на Украинѣ, на Дону, на Кубани, на систематическій грабежъ русскаго народа послѣдній долженъ отвѣтить покаяніемъ: «Необходимо, какъ это ни тяжело, дать себѣ отчетъ въ собственной винѣ, въ собственной слабости, въ собственныхъ грѣхахъ». Далѣе онъ утверждаетъ: «не благодаря Германіи, но «благодаря» самимъ себѣ потеряли мы свои окраины».

Если онѣ намъ „необходимы", то почему же мы не сумѣли ихъ отстоять и защитить? Передъ своей совѣстью обязаны мы дать отвѣтъ на это, и если совѣсть заставитъ насъ признать силу и культурность нашего врага, то такъ и сдѣлаемъ, откровенно и прямодушно, не боясь клеветы. Въ этомъ скажется не германофильство, а любовь къ родинѣ, и въ этомъ наша суровая обязанность не передъ Германіей, а передъ Россіей.

Такимъ образомъ г. Айхенвальдъ пораженіе Россіи приписываетъ самой Россіи. Напрасно онъ обижаетъ Гинденбурга и его доблестныя войска.

Ему попрежнему кажется, что окраины—Крымъ, Кавказъ, Украина—намъ не особенно нужны: «Почему же мы не сумѣли ихъ отстоять и защитить»,—заявляетъ онъ.—Странный аргументъ. Это уже не «германофильство просто», а какое-то «сверхъ-германофильство».

Если нѣмцы отняли у Франціи весь сѣверъ страны, то, по логикѣ Айхенвальда, занятые департаменты Франціи не нужны, ибо она не сумѣла отстоять ихъ.

Если Бельгія завоевана нѣмцами, то и въ ея существованіи нѣтъ необходимости: она тоже не сумѣла себя защитить. То же самое относится къ Сербіи и т. д.

Такой «санкціи» германскихъ завоеваній на страницахъ русской газеты намъ еще не приходилось встрѣчать.

Итакъ, Германія будетъ попрежнему разстрѣливать русскихъ крестьянъ, грабить у нихъ хлѣбъ, разорять наши города, а мы должны на выстрѣлы отвѣчать покаяніемъ, «давать отчетъ въ собственной винѣ и прямодушно признавать силу и культурность нашего врага».

Но покаяніе—слишкомъ слабое средство противъ артиллерійскихъ залповъ, а подчеркивать культурность народа, и послѣ заключенія «мира» грабящаго Россію, мы предоставляемъ тоже «прямодушно» г. Айхенвальду. Это онъ сможетъ сдѣлать съ присущимъ ему паѳосомъ и краснорѣчіемъ.

Для насъ же любовь къ родинѣ заключается не только въ признаніи «силы и культурности нашего врага», но и въ проповѣди обороны страны. Наше безсиліе, временное, конечно, еще не аргументъ. Развѣ г. Айхенвальду неизвѣстно, что и слабыя женщины упорно защищаются, когда разбойникъ врывается въ домъ.

Не признаніе силы Германіи необходимо для Россіи, но отпоръ этой «силѣ», пока «психологическій», а потомъ и боевой!

* *

Въ «Нашей Родинѣ» Л. Козловскій мѣтко отмѣчаетъ музыкальные оттѣнки голоса г. Троцкаго, когда онъ политически «бесѣдуетъ» съ союзниками и съ нѣмцами.

По адресу французской военной миссіи въ Россіи г. Троцкій бросаетъ слова, что „трудно себѣ представить что либо болѣе ограниченное, близорукое и безпомощное, чѣмъ французскій мелкій буржуа въ генеральской формѣ или дипломатическомъ сюртукѣ".

Эти фразы пріобрѣтаютъ особенную пикантность, если сопоставить ихъ съ вполнѣ почтительнымъ тономъ, которымъ разговариваетъ г. Троцкій съ нѣмецкимъ крупнымъ буржуа или нѣмецкимъ юнкеромъ, одѣтымъ въ генеральскую форму или тотъ же дипломатическій сюртукъ.

И въ заключеніе дѣлаетъ выводъ:

Г. Троцкій обвиняетъ кадетовъ въ томъ, что ихъ „оріентація" опредѣляются тѣмъ, кто ближе: гдѣ ближе нѣмцы, тамъ надежды на нѣмцевъ, гдѣ союзники, тамъ союзническая оріентація.

Но тонъ рѣчей г. Троцкаго по адресу нѣмцевъ и союзниковъ, не объясняется ли онъ тѣмъ, что нѣмцы близко, а союзники далеко?

Конечно, это доказывъ отъ знанія географіи, но одна ли это свидѣтельствуетъ о высоко развитомъ чувствѣ достоинства.

Подъ германской пятой

Послѣ опубликованнаго вчера «Извѣстіями» доклада комиссара по иностраннымъ дѣламъ, Чичерина, должно стать очевидно каждому, что Россіи, какъ независимаго государства, не существуетъ уже болѣе, что она отдана на потокъ и разграбленіе германскихъ имперіалистовъ.

Съ Украиной дѣлается все на основаніи точныхъ юридическихъ договоровъ. Обязана Украина дать къ 31 іюля 60 милліоновъ пудовъ хлѣба,—нѣмцы и везутъ этотъ хлѣбъ къ себѣ, и нѣтъ имъ никакого дѣла до того, что безъ хлѣба остаются и украинскіе города, что безъ хлѣба вымираетъ голодная совѣтская Россія.

Обязана Украина поставить нѣмцамъ 37½ милліоновъ пудовъ желѣзной руды,—нѣмцы и ее берутъ себѣ, берутъ, несмотря на протесты горнопромышленниковъ юга Россіи, указывающихъ, что руды не хватитъ и для украинскихъ заводовъ. Берутъ потому, что руда нужна нѣмцамъ, а экономическая война безжалостна, и нѣтъ Германіи никакого дѣла до того, что будутъ дѣлать русскіе заводы безъ руды.

Обязали германцы Украину поставить имъ мяса живого вѣса до 2.750.000 пуд. по 25—30 рублей пудъ. Везутъ и яйца около 400 милліоновъ штукъ до 31 іюля. Хватаютъ кожу, реквизуя на складахъ всякихъ общественныхъ организацій. Отправляютъ nach Vaterland шерсть, закупленную русскими фабриками, по цѣнѣ 120 рублей пудъ, отправляютъ, реквизуя по твердой цѣнѣ въ 40 руб. за пудъ.

Много еще другихъ видовъ нужнаго намъ сырья и предметовъ питанія везутъ нѣмцы къ себѣ съ Украины, оставляя совѣтскую Россію безъ физически необходимыхъ для возстановленія народнаго хозяйства матеріаловъ. И до сихъ поръ въ обмѣнъ на украинскіе товары смогли нѣмцы дать только плохой уголь, по цѣнѣ 4½—5 рублей пудъ, да 50 вагоновъ старыхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, по такимъ баснословно высокимъ цѣнамъ, что даже наши заводы послѣ революціоннаго періода, несмотря на ихъ крайне низкую производительность и высокія заработныя платы, въ состояніи, оказывается, работать по болѣе низкимъ цѣнамъ.

Завоевателю мало Украины. Простираетъ свою руку онъ и надъ совѣтской Россіей, ультиматумъ идетъ за ультиматумомъ, а нашъ комиссаріатъ иностранныхъ дѣлъ отмѣчаетъ вслѣдъ за каждымъ новымъ требованіемъ зазнавшихся побѣдителей: «пришлось этому требованію подчиниться».

Требуютъ нѣмцы выкупа за націонализацію предпріятій, и Чичеринъ регистрируетъ, что хаотическія націонализаціи, производимыя мѣстными властями, стоятъ уже Россіи нѣсколькихъ сотъ милліоновъ рублей. А во что обошлись націонализаціи не хаотическія, планомѣрно проводимыя совѣтской властью,—остается даже невыясненнымъ.

Требуютъ нѣмцы уплаты слѣдуемыхъ съ насъ по брестскому договору платежей. Денегъ нѣтъ у Россіи, и комиссаръ торговли и промышленности, въ согласіи съ комиссаріатомъ иностранныхъ дѣлъ, предлагаетъ заключить въ Германіи заемъ и отдать нѣмцамъ концессіи на нашу нефть, желѣзныя дороги, на наши золотыя розсыпи, соглашается платить и золотомъ.

Разъ мы вышли изъ войны и стали нейтральной страной, то уже въ силу одного этого наши военноплѣнные, испытавшіе за годы подневольнаго житья въ Германіи много мученій, должны были быть намъ возвращены. Но это не входило въ расчеты нѣмцевъ. «Russiche Schweine» давно уже были обращены въ крѣпостныхъ рабовъ германскихъ аграріевъ, для того чтобы нѣмцы могли ѣсть дешевый хлѣбъ. Этихъ рабовъ германцы терять не желаютъ, и когда совѣтская власть запротестовала, въ Берлинѣ былъ предъявленъ ультиматумъ о томъ, чтобы Россія признала обмѣнъ плѣнными голова за голову, т.-е. чтобы въ Германіи, несмотря на миръ, въ кабальномъ холопствѣ продолжало томиться свыше милліона русскихъ гражданъ. Г. Чичеринъ меланхолически отмѣчаетъ, что 24 іюня «пришлось этому требованію подчиниться».

Даровой трудъ милліона русскихъ плѣнныхъ Германіи, мобилизовавшей своихъ работниковъ подъ ружье, нуженъ. Но кормить лишній милліонъ ртовъ, хотя бы даже и украинскимъ хлѣбомъ, совсѣмъ не входитъ въ ея расчеты: На своихъ хлѣба не хватаетъ. Русскихъ гражданъ, находящихся на крѣпостныхъ работахъ въ Германіи, кормить должна, по мнѣнію императорскаго берлинскаго правительства, совѣтская власть, и нѣмцы знаютъ, какъ подойти къ этому. Они держатъ плѣнныхъ впроголодь, плѣнные вымираютъ, и для того, чтобы кормить ихъ голодной совѣтской Россіи, гдѣ уже наблюдаются случаи смерти на почвѣ истощенія, приходится послѣ брестскаго мира отправлять въ Германію продовольствіе.

Такъ, по крайней мѣрѣ, говоритъ докладъ Чичерина: «Въ виду ужасающаго положенія, въ которомъ находятся въ Германіи военноплѣнные въ смыслѣ продовольствія, мы принуждены отправлять имъ посылки изъ Россіи».

С. Г. ЧАЛХУШЬЯНЪ.

Англичане въ Персіи.

Мѣсяцъ тому назадъ мы могли констатировать только первые признаки намѣчающейся борьбы Германіи съ Англіей въ Персіи. Полученныя въ теченіе этого періода извѣстія не оставляютъ нынѣ уже никакого сомнѣнія, что въ ближайшее время территорія сѣверной части этой страны обратится въ очагъ крупныхъ военныхъ операцій.

Къ концу мая авангарды англійской месопотамской арміи стояли на Маломъ Забѣ. Въ это же время уже предполагалось движеніе турко-нѣмцевъ въ обходъ по путямъ, идущимъ на 300—400 верстъ восточнѣе, т.-е. по линіи Сарыкамышъ—Александрополь—Тавризъ, а также Поти—Баку и Каспійскимъ моремъ на сѣверное побережье Персіи. Теперь все это перешло изъ области нашихъ предположеній (такихъ смѣлыхъ, какъ тогда казалось) въ дѣйствительность. Турки заняли сначала Александрополь, а затѣмъ и линію отъ Джульфы до Тавриза. Германія добилась образованія дружественной ей грузинской республики и теперь перебрасываетъ свои войска по территоріи новаго государства къ Баку. Наконецъ, турецкій отрядъ вошелъ въ Тавризъ. Такимъ образомъ, казалось, что германцамъ удалось обойти съ востока англійскую армію и получить открытую дорогу къ Индіи.

Но, послѣднія телеграммы свидѣтельствуютъ, что и англичане не теряли времени даромъ. Еще въ первыхъ числахъ іюня, по свѣдѣніямъ германскихъ газетъ, англійскій отрядъ съ артиллеріей появился въ Зенстанѣ—области восточной Персіи (тамъ, гдѣ она граничитъ съ Белуджистаномъ и Афганистаномъ). Затѣмъ упоминалось объ англичанахъ въ Ханыкинѣ. Наконецъ были получены свѣдѣнія (не подтвержденныя еще офиціально) о занятіи англійскими частями Зенджана и Тавриза. Оба эти пункта лежатъ на главномъ пути съ Кавказа въ столицу Персіи. Турецкій отрядъ, занимавшій послѣдній городъ, разбѣжался. Конечно, производившіе эту операцію отряды очень малы по численности, но, во всякомъ случаѣ, занятіе Тавриза—фактъ чрезвычайной важности. До сихъ поръ англичане запирали лишь два западныхъ пути въ Персію; теперь имъ не только закрыты остальные два пути изъ Турціи, но и удобнѣйшій путь по сушѣ съ Кавказа. Армія Вехтиба-паши, оперировавшая въ районѣ озера Гокча, теперь безпрепятственно проникнуть въ центральную Персію не можетъ. И Персія съ суши почти совершенно изолирована отъ турко-нѣмцевъ и всецѣло переходитъ въ сферу непосредственнаго вліянія Англіи. А это тѣмъ болѣе важно, что еще мѣсяцъ промедленія, и районъ этотъ былъ бы потерянъ для англичанъ.

Остается обходное движеніе по Каспійскому морю, т.-е. движеніе отъ Баку, либо въ районъ Энзели и Решта, или къ Ашуръ-Аде, или даже прямо на Красноводскъ и далѣе по Закаспійской желѣзной дорогѣ къ Афганистану и Индіи. И это движеніе, въ одномъ изъ своихъ варіантовъ, будетъ осуществлено нѣмцами. Черное море даетъ имъ прекрасныя условія для переброски войскъ изъ союзной Украины на Поти. Потомъ идетъ дружественная грузинская республика, и, наконецъ, опять водный путь Каспійскимъ моремъ. Въ исполненіе этого плана и высаживаются нѣмецкія войска въ Поти; имъ же объясняется движеніе эшелоновъ германцевъ по Закавказью. Притязанія на Баку, нынѣ заявляемыя грузинской республикой, тоже составляютъ одно изъ звеньевъ этой цѣпи.

Пока всѣ эти дѣйствія есть попытки «охватить», «обойти» англичанъ на востокѣ. И если они не удадутся, если и сѣверная и сѣверо-восточная Персія будутъ также прикрыты отрядами англичанъ, начнется тогда и борьба на ея границахъ. И борьба серьезная, въ которой примутъ, вѣроятно, участіе, кромѣ нѣмцевъ и турокъ, можетъ быть и другіе народы «германской оріентаціи». Недаромъ эта оріентація такъ старательно культивируется сейчасъ въ этихъ районахъ.

Но даже этотъ краткій очеркъ можетъ служить яснымъ доказательствомъ того, что Англія въ этой борьбѣ не намѣрена ни уступать, ни запаздывать. Пусть появится новый фронтъ, пусть онъ растянется, можетъ быть, даже на двѣ-три тысячи верстъ, отъ Месопотаміи черезъ Персію до Каспійскаго моря и далѣе къ границамъ Афганистана, англичане готовы его защищать и найдутъ для этого силы. А Индія, какъ была, такъ и останется недоступной для нѣмцевъ.

А. СОБОЛЕВЪ.

Поэты революціи.

Кто часто бывалъ на митингахъ въ 1905 году или въ наши дни, тотъ не могъ не замѣтить большого психологическаго различія между двумя линіями русскаго соціализма. Соціалистъ-революціонеръ и соціалъ-демократъ, какъ будто родственные по программѣ, какъ будто стремившіеся къ одной и той же великой цѣли, въ то же время не были братьями по духу. Марксистъ, говорившій рѣчь, обычно бывалъ сухъ и дѣловитъ. Онъ ссылался на «Капиталъ», на доктрину научнаго соціализма. Въ немъ чувствовалась своеобразная увѣренность ученаго агитатора, который навѣрное знаетъ, что его идеалы—не вымыселъ, не сказка, что они неизбѣжно наступятъ. Въ его рѣчахъ бывало много цифръ, фактовъ, цитатъ, мало паѳоса и чувства.

Соціалисты-революціонеры чаще всего оказывались пламенными ораторами. Первая фраза, обращенная ими къ собранію, заставляла слушателя думать: изъ этой искры возгорится пламя. Они не были представителями классоваго начала. Для нихъ народъ не являлся соединеніемъ какихъ-то равноцѣнныхъ экземпляровъ, у которыхъ одни и тѣ же интересы, одна система взглядовъ, одинъ и тотъ же политическій путь.

Одна пчела подобна другой. Одинъ марксистъ неизбѣжно повторялъ другого. Всѣ они были изъ одного «роя».

Эсъ-эры вѣрили не столько въ коллективъ, сколько въ творческую личность. Не объективная необходимость, не экономическое различіе, но революціонная воля къ соціализму для нихъ была дороже всего.

Марксисты—отъ прозы, сухой и дѣловой, бухгалтеры и конторщики революціи. Эсъ-эры—ея пророки, герои и поэты.

Игра со смертью, рискъ своей собственной жизнью, но и убійство врага народа, вся исторія террора, столь характернаго для эсъ-эровъ, создавала въ ихъ душахъ волю къ личному подвигу, способность жертвовать собой. Эсъ-эры были народниками не въ теоріи только, но и въ своемъ жизненномъ дѣлѣ.

Не Марксъ и Энгельсъ были ихъ апостолами, но идейные вожди, Россіей созданные: Лавровъ, Михайловскій и т. д. Но не только въ идеяхъ, но и глубже, въ душахъ ихъ, таинственно жили русскіе національные корни. Это не случайно, что именно эсъ-эры были оплотомъ «оборонцевъ». И такъ же характерно, что теперь многіе изъ нихъ пришли къ убѣжденію: для насъ Россія—прежде всего.

Правда, совѣтская власть поддерживается теперь не только большевиками, но и лѣвыми эсъ-эрами. О послѣднихъ думаютъ, что они «безъ пяти минутъ» большевики.

Но это невѣрно. Есть какое-то рѣзкое различіе между дѣльцами революціи и ея поэтами. Читайте «Извѣстія», просмотрите всю эту тучу газетъ и журналовъ большевиковъ, и вы замѣтите: они не привлекли къ себѣ ни одного большого творческаго имени. Отъ нихъ отрекся даже Горькій, сначала имъ сочувствовавшій.

Вокругъ лѣвыхъ эсъ-эровъ, напротивъ, образовалась своего рода литературная школа. Поэты революціоннаго дѣла невольно привлекли къ себѣ поэтовъ слова. И это не случайная связь, но духовное родство.

Именно у эсъ-эровъ развилась и разрослась вѣра въ своего рода соціалистическое призваніе Россіи. Именно они создали новый славянофильскій миѳъ. Въ ихъ газетахъ, журналахъ, сборникахъ вы встрѣчаете имена А. Бѣлаго, А. Блока, Клюева, Есенина и многихъ другихъ поэтовъ и художниковъ. Для послѣднихъ большевики, видимо, оказались эстетически непривлекательными, и кого, въ самомъ дѣлѣ, можетъ увлечь «всенародный учетъ и контроль»? Развѣ Леонтія Котомку или Серафимовича?

Только у эсъ-эровъ революція превращается въ своего рода религію. И если А. Бѣлый пишетъ:

> «Россія, Россія, Россія,—
> Мессія грядущаго дня»,

то это не только фраза поэта, но и заповѣдь лѣвыхъ эсъ-эровъ. Когда А. Блокъ воспѣваетъ скиѳовъ, онъ становится, неизбѣжно, поэтомъ лѣвыхъ эсъ-эровъ, проповѣдующихъ въ Россіи именно скиѳскую войну противъ нѣмцевъ. Даже въ Ленинѣ, этомъ безнадежно прозаическомъ образѣ русскаго революціонера, въ словесномъ творчествѣ котораго поэзія никогда и не ночевала, даже въ немъ художники изъ стана «Знамени Труда» увидятъ какого-то «игумена» революціи, своеобразнаго проповѣдника самосожженія Россіи во имя міроваго соціализма:

> «Есть въ Ленинѣ Керженскій духъ,
> Игуменскій окрикъ въ декретахъ,
> Какъ будто истоки разрухъ,
> Онъ ищетъ въ «Поморскихъ отвѣтахъ».

И если большевики, подчиняясь здравому смыслу, голосу самосохраненія, и теперь еще продолжаютъ стоять на «брестскихъ колѣняхъ», то лѣвые эсъ-эры и здѣсь, и на Украинѣ, ведутъ проповѣдь возстанія противъ нѣмцевъ. Они являются голосомъ того крестьянина-трудовика, у котораго нѣмцы грабятъ хлѣбъ, а защиту имъ потомъ и кровью добытаго добра—разстрѣливаютъ.

Большевики на Украинѣ спустили красный флагъ. Съ мирнымъ бѣлымъ флагомъ ѣздитъ туда ихъ делегація. Напротивъ, лѣвые эсъ-эры находятъ, что именно теперь и тамъ должно развѣваться гордое знамя революціи. Не покоряться, не «лавировать и отступать», но бороться до конца призываютъ они. И невольно приходится сказать,—въ такомъ «безуміи» есть система!

Большевики, оторванные отъ родины, безпочвенные, держатъ «курсъ на міровую революцію». Лѣвые эсъ-эры стремятся къ той же цѣли, но они увѣрены, что соціальная революція, миръ и братство народовъ, это именно та новая вѣсть, кото-